

5. А.Н. Членов, В.И. Фомин, Т.А. Буцынская, Ф.В. Демехин, Исследование и разработка средств обнаружения пожара [Электронный ресурс] / Научный интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» Академии государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. – 2006. - № 6, 3 с. – Режим доступа: <http://ipb.mos.ru/ttb/2006-6/2006-6.html>. – Дата доступа : 01.12.2010.
6. А.Н. Членов, Ф.В. Демехин, Общие принципы построения видеодетектора пожара, [Электронный ресурс] / Научный интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» Академии государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. – 2005. - № 4, 3 с. – Режим доступа: <http://ipb.mos.ru/ttb/2005-4/2005-4.html>. – Дата доступа : 01.12.2010.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Галезник М.В.

Преступления, совершаемые с применением взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ), отличаются особой жестокостью и направлены против жизни людей, имущества граждан, объектов народнохозяйственного назначения. Они наносят моральный и политический ущерб, осложняют оперативную обстановку в стране. Самостоятельного состава, предусматривающего совершение преступления с использованием взрыва, в уголовном законодательстве нет. Взрыв выступает в качестве способа совершения различных преступлений с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. В связи с этим можно выделить следующие группы преступлений с использованием ВВ и ВУ.

К первой группе относятся преступления, которые являются криминальными взрывами по способу достижения какой-либо преступной цели: ст. 126 «Международный терроризм», ст. 139 «Убийство», ст. 286 «Бандитизм», ст. 289 «Терроризм», ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма» ст. 339 «Хулиганство», ст. 360 «Диверсия» и др. статьи УК Республики Беларусь.

Ко второй группе относятся преступления, которые не являются криминальными взрывами по способу достижения преступной цели: ст. 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности», ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ст. 283. «Нарушение правил охраны рыбы и других водных животных», ст. 302 «Нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ», ст. 463 «Нарушение правил обращения с оружием, материалами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» и другие статьи УК Республики Беларусь.

К третьей группе относятся деяния, содержащие признаки как криминальных так и не криминальных взрывов: ст. 340 «Заведомо ложное сообщение об опасности» УК Республики Беларусь, ст. 17.6 «Заведомо ложное сообщение» КоАП Республики Беларусь.

Таким образом, изложенные группы преступлений дают возможность проанализировать особенности личности преступников по делам о преступлениях, связанных с взрывами и представить данные о личности преступника, необходимые для решения тактических задач, выработки наиболее эффективных приемов и способов проведения мероприятий по его розыску и задержанию. Характеристику личности преступника, в самом общем виде, можно представить следующим образом: лицо обладает определенными знаниями и умениями во взрывном деле, химии, радиоэлектронике; данные знания получены во время службы или самостоятельно; может иметь доступ к ВВ или ВУ; обладает такими чертами характера как решительность, безразличие к последствиям и др.

Однако наиболее существенными характеристиками лиц, совершающих преступления с применением взрывных устройств являются их социально-демографические, нравственные и психологические признаки, наличие прежней судимости.

Изучение социально-демографических признаков преступников показывает: совершают такие преступления в большинстве мужчины; на этапах подготовки к совершению преступлений (для перевозки и транспортировки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) преступники используют женщин и несовершеннолетних девушек. Наиболее распространенный возраст лиц мужского пола от 24 до 33 лет, реже данные преступления совершаются несовершеннолетними. Данные лица знакомы с техникой взрывного дела и умеют обращаться с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

По сфере профессиональной деятельности, степени осведомленности преступников относительно свойств и принципа действия взрывного устройства, отношению к взрывному и саперному делу данных лиц их можно разделить на три основные группы: специалисты-взрывотехники и саперы вооруженных сил (это лица хорошо знакомые с техникой взрывного дела, обладающие профессиональными навыками изготовления взрывных устройств и производства взрывов); лица, знакомые с взрывным делом по роду своей деятельности, но которые не обладают профессиональной подготовкой (шахтеры, бурильщики, охранники складов взрывчатых материалов и т.п., военнослужащие вооруженных сил и участники боевых действий); лица, не связанные с взрывным делом по роду своей работы, не имеющие профессиональной подготовки (лица, самостоятельно изучившие информацию о технике производства взрывов, экспериментировавшие с взрывчатыми материалами, получившие консультации у осведомленных лиц) [1, с. 430].

Существуют и другие подходы к классификации преступников по делам о криминальных взрывах: «профессионалы» – отличаются высоким уровнем профессиональной подготовки (служба в армии, спецназ, взрывник); для них характерны тщательная подготовка к совершению преступлений и сокрытия его сле-

дов; точный расчет мощности ВУ; их взрывные устройства характеризуются совершенством самодельного ВУ; способом взрыва, направленностью, зоной поражения и другими признаками, нехарактерными для любителей или случайных лиц; «любители» – взрывное дело является для них своеобразным хобби, они изучают специальную литературу, консультируются у специалистов, экспериментируют; «случайные» – производят взрыв из любопытства, личной неприязни, хулиганства, их знания во взрывном деле поверхностны, ВУ «примитивны» и могут взорваться при изготовлении, доставке, установке [2, с. 45].

Для характеристики личности преступников существенное влияние имеют их нравственно-психологические черты: во-первых, крайний эгоизм и эгоцентризм, определяющий примитивно-анархическую позицию личности; во-вторых, вытекающее из этой же позиции пренебрежение к интересам других людей; в-третьих – грубая жестокость, отсутствие чувства сострадания [3, с. 46; 4, с. 13]. Особенностью данных преступников, отличающей их от большинства других, совершающих преступления против личности, является то, что в совершенных ими преступлениях не находят выражения такие черты, как преимущественно импульсивный и рефлексивный характер поведения. Выбирая в качестве орудия преступления взрывное устройство, преступник стремится добиться максимального разрушительного и психологического воздействия, порой, не останавливаясь перед опасностью причинения смерти или телесных повреждений самому себе.

Следует отметить, что для предупреждения и раскрытия данного вида преступлений представляют интерес сведения о прежних судимостях лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Среди лиц, совершающих преступления с применением взрывных устройств, большинство ранее не судимые и не состоявшие на учете в органах внутренних дел. Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности ориентировать силы и средства оперативно-розыскной деятельности на выявление и сбор информации в отношении лиц, ранее не попадавших в поле зрения органов внутренних дел, но имеющих отношение к изготовлению, хранению, перевозке, использованию взрывчатых материалов на промышленных предприятиях и воинских частях.

Криминалистически значимые признаки, раскрывающие личность преступника по делам данной категории, свидетельствуют о том, что его можно выявить среди лиц: заинтересованных в уничтожении или повреждении имущества (материально ответственные, совершившие хищения, растраты); конфликтующих с администрацией предприятий, учреждений, организаций; находящихся в неприязненных отношениях с потерпевшими (месть, вражда, зависть); имеющих психические отклонения (пироманы); работающих по заказам «теневого бизнеса» и преступных «авторитетов». Особенности личности преступников по уголовным делам, в которых способ достижения преступной цели не является криминальным взрывом, характеризуются следующим образом: данные лица относятся безответственно, невнимательно к существующим правилам или сознательно и целенаправленно их нарушают, что приводит к уничтожению либо повреждению леса, нарушению правил охраны рыбы и других водных животных, нару-

шению правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ, нарушению правил обращения с оружием, материалами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, незаконной добыче рыбы или других водных животных и др.

Третья группа преступников, деяния которых содержат признаки как криминальных так и не криминальных взрывов представляет наибольший интерес. Это угрозы осуществления взрыва. В общем массиве преступлений доля угроз и заведомо ложных сообщений об опасности мала, однако, данные преступления причиняют колоссальный ущерб государству. По каждому сообщению о готовящемся взрыве проводится полная проверка, в ходе которой задействуются сотрудники правоохранительных органов, саперы, кинологи, МЧС, медицинские работники и др., используется специальная техника и транспорт. Кроме того нарушается нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций, нарушается работа транспорта. Такое сообщение требует принятия незамедлительных мер по эвакуации населения из образовательных учреждений, больниц, вокзалов, жилых домов. Подобная ситуация может вызвать у людей ощущение страха, стресс, зарождение и распространение слухов, паники среди населения. С другой стороны, совершение данного деяния отвлекает сотрудников от выполнения своих прямых обязанностей. В итоге происходит дезорганизация нормального ритма функционирования общества, и государства в целом. Следует отметить, что все угрозы и заведомо ложные сообщения об опасности условно можно разделить на угрозы, исходящие от открыто заявляющих о себе лицах и анонимные.

Угрозы первой группы обычно адресуются государственным органам. Эти действия могут сопровождаться захватом заложников, угрозой взорвать себя, выдвижением требований, демонстрацией как боевых, так и учебных ВУ, а иногда предметов, выдаваемых за ВУ. При проверке большинства анонимных сообщений об угрозе взрыва взрывное устройство обнаруживается редко, большинство сообщений оказываются ложными. Целью преступников, использующих анонимный способ угрозы, является дезорганизация работы учреждений, срыв различного рода мероприятий, задержка отправления транспорта и др. В подавляющем большинстве случаев сообщения о готовящемся взрыве передаются по телефону, хотя имеют место и письменные угрозы. Сообщение об угрозе взрыва обусловлено двумя обстоятельствами: сообщаящий о возможном взрыве желает исключить человеческие жертвы и уменьшить материальный ущерб; сообщаящий об угрозе взрыва намерен создать атмосферу хаоса и паники в учреждении, где предполагается взрыв.

Третья категория преступников, которые сообщают об угрозе использования взрывчатых веществ и взрывных устройств на сегодняшний день очень слабо разработана в уголовно-правовых науках и в криминалистике в частности. Однако следует отметить, что научное исследование особенностей личности преступников, сообщаящих заведомо ложные сведения о взрывах, и разработка рекомендаций по расследованию данных преступлений будет способствовать

выявлению и задержанию преступника в кратчайшие сроки с учетом экономии сил, средств и времени сотрудников органов внутренних дел.

Литература:

1. Криминалистика : учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.
2. Галахов, С.С. Криминальные взрывы: основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. – М.: Экзамен, – 2002. – 288 с.
3. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния : учеб. пособие / Н.Г. Иванов. – М. : Метод. центр при ГУК МВД РФ, 1997. – 63 с.
4. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. :Наука, 1991. – 383 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гарига О.А.

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности обладает рядом специфических особенностей, которые обуславливают необходимость совершенствования имеющихся форм взаимодействия правоохранительных структур и разработки принципиально новых подходов к сотрудничеству между правоохранительными органами. К некоторым особенностям данной категории преступлений относится то, что в действиях подозреваемых усматриваются признаки нескольких разных, сложно доказуемых составов преступлений в сфере экономической деятельности; преступления совершаются длительный период времени и на территориях различных субъектов Российской Федерации. Иногда деятельность преступных групп выходит и за пределы нашего государства, что серьезно затрудняет процесс расследования преступлений, несмотря на имеющиеся договоры об оказании правовой помощи с рядом европейских и иных государств.

Одной из серьезнейших причин, препятствующих успешной борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, является, на наш взгляд, проблемы, возникающие при взаимодействии правоохранительных структур. Особенно следует обратить внимание на взаимодействие между следственными аппаратами и оперативно-розыскными службами (отделами по борьбе с экономическими преступлениями). На первый взгляд, механизм взаимодействия между следователем и оперативным работником четко прописан и не вызывает критики. В криминалистической литературе описаны виды данного взаимодействия: совместное проведение следственных действий, выполнение оперативно-